

Светлана Багдерина

Весёлый лес

Последний фей

Светлана Багдерина

Весёлый лес

Серия «Последний фей», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19195558
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Пытаясь спасти похищенную тетушку, крестник Лесли, принцесса, Агафон с бывшей невестой Лесли и таинственный незнакомец, свалившийся с крыши в последнюю минуту, оказываются в Весёлом лесу. Но чтобы победить Гавара, колдуна, именем которого пугают детей вот уже сто лет, недостаточно ограбить гугней, сбежать от рукоедов, сразиться с жаборонком и ускользнуть от шестиногого семирука. Самая большая опасность – поверить в то, что на Белом Свете имеются вещи поважнее любви и дружбы.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

51

Светлана Багдерина

Весёлый лес

– К-кабуча...

– Ой...

– Грета! Немедленно перестань меня хватать – я щекотки боюсь! И не наступай на пятки!

– А я думала, это корни...

– Причем тут корни?! Какие корни, пень горелый?!

– Которые в земле растут, вот какие! Потому что я носом в ствол стою! Деревянный! Если ты только корой замшелой не покрылся! И больно мне надо тебя... щекотать!

– ОЙ... А кто тогда мне?...

– ОЙ. Это ты, что ли, фей? А я думал... Кхм... Э-э-э... И вовсе я никого... не трогал! Тебе... в темноте померещилось! И вообще – откуда ты тут взялся? А Изабелла где?... Изабелла? Изабелла! Стой у своего дерева, не двигайся! Сейчас я тебя спасу!

– К твоему драгоценному сведению, меня зовут Грета Анна Николь Жюли Шарман, если ты еще помнишь! И свои дурацкие спасения можешь оставить при себе!

Чего было больше в голосе дочки бондаря – ехидства или горечи – сказать не смогла бы даже она сама.

– Гре...та?... – пораженно выдавил дровосек. – А тебя-то еще... откуда... прине... Погодите, чего вы мне голову мо-

рочите?! Где мы?! И если это Грета, то... где Изабелла? Изабелла!

– Агафон?... Агафон?... – почудилось, или пролетающий мимо ветер принес глухой вскрик?

– Что? – грянул дружный дуэт.

– Изабелла?! Ты где?! – радостно выкликнул лесоруб.

– Я... не знаю, где я! – испуганный голос принцессы еле долетел откуда-то снизу, будто из глубокого погреба. – Тут темно... и стены кругом... и я... не могу найти выхода... И тут такое амбре!..

– Большое? – обеспокоенно уточнил дровосек. – Не заходи в него, вдруг там опасно! И продолжай говорить – мы тебя сейчас найдем!

– Не знаю, как у вас в стране Костей, а у всех остальных амбре – это... а-а-а-а-а-а-а-а!!!!.. гадость!!!!.. тьфу!!!

– Изабелла!!!

– Кабуча!!!

– Фей, свет давай, свет!!! – пришла светлая мысль в голову лесорубу.

– Сам знаю! – огрызнулся маг, и тут же светящаяся красным горошина вырвалась из его ладоней, фукнула, пшикнула, раздулась до размеров яблока... лопнула и погасла.

– Кабуча...

– Палочку используй! – выкрикнула Грета.

– Сейчас... найду... сейчас... сейчас... куда же я ее...

– Изабелла, как ты?! Где ты?! Здесь нет ничего страшного! – проорал дровосек, и тут же, точно для подтверждения его слов, вокруг что-то затрещало, захрустело, закрипело, заухало...

– Пока вы там возитесь, меня уже сто раз могли бы сожрать какие-нибудь дикие звери или чудовища! – донесся уже не столько испуганный, сколько возмущенный голос принцессы.

– Подавились бы, – апокалиптическим эхом предрекла откуда-то справа Грета.

– А из амбара там... у тебя... никто не выходит? – сконфуженно попытался сменить тему светской беседы лесоруб.

– Из какого амбара?

– Большой который! С тобой рядом!

– Кроме вонь – ничего! – гневно выкрикнула принцесса и закашлялась. – Так и скажи, что смерти моей хочешь и наследства! Но потерпи, уж немного мне, бедняжке, осталось...

– Да я!.. Да ты!.. Фей, какого дрына?!

– Погодите, я сейчас... – пробормотал студиозус, нащупал, наконец, и яростно вырвал из кармана вместе с куском ткани завалившуюся за подкладку волшебную палочку, и тут

же тьма озарилась ярчайшим серебряным светом. Люди ойкнули, отшатнулись и, ослепленные, торопливо прикрыли лица руками.

– Да убери ты его – не видно ж ни кренделя! – прорычал лесоруб, неистово растирая кулаками глаза.

– Не нравится – зажигай свой! – хмуро заступился Агафон за палочку – не в последнюю очередь потому, что понятия не имел, как сделать ее огонь ярче или слабее. Через полминуты, впрочем, они смогли приоткрыть отчаянно слезящиеся очи и оглядеться – в поисках принцессы, но, главным образом, отыскивая себя.

Ни то, ни другое занятие успехом не увенчалось.

Возмущенный голос Изабеллы по-прежнему доносился из хтонических глубин, взывая к справедливости и жалуясь на непроглядный мрак, смрад и что-то мягкое, острое, колющее и жидкое под ногами и вокруг.

Вокруг же еле продравшей глаза троицы скорее предсказуемо, чем внезапно, оказался лес. Но не банальное собрание деревьев, кустарника, грибов и муравьев, так любимое художниками, влюбленными парочками и лесорубами, а то, чем по ночам мечтает стать любой городской парк, вытапываемый, выламываемый и засоряемый безалаберными посетителями.

Покрытые лишайниками и мхами могучие стволы вековых деревьев – стоячих и уложенных на вечный покой ураганами, выбравшиеся на поверхность узловатые канаты и пет-

ли корней, спутанные, как волосы пьяницы, ветки кустов с шипами размером с мизинец, сучья, свисающие до земли, корявые, будто исковерканные подагрой пальцы, окружали притихших мгновенно людей. Высоко над головами, словно тягучий осиплый прибой, шумела крыша из не различимых снизу листьев. Светили ли сейчас звезды и луна, или ночь была темной, как в погребке, а, может, и вовсе уже настало ясное утро – определить возможности не было никакой: плотный и прочный купол черно-бурой листвы закрывал небосвод от взора людского надежно и стойко.

Это был не просто лес.

Это был...

– Веселый лес!!! Веселый лес... Веселый лес... Кабуча...

Это же... это же... кабуча... полная... и многократная...

– Ну вытащит меня отсюда сегодня хоть кто-нибудь?!

– Вытащит ли *нас* отсюда хоть кто-нибудь хоть когда-нибудь? – болезненно скривилась физиономия школяра.

– Агафон... это правда... Веселый лес? – в состоянии, близком к тихому ужасу, прошептала Грета и отшатнулась от своего дерева, словно оно внезапно раскалилось добела.

– Веселый, веселый... ухихикаемся еще, не расстраивайся... – загробным голосом изрек чародей.

За спиной у нее что-то хрупнуло и послушно хихикнуло. Дочка бондаря ойкнула и прижалась спиной к только что покинутому стволу.

– Агафон... с-скажи, что ты... п-пошутил... ведь он... он

же... д-далеко!.. Это... парк... или лес, что за городом...

– Вот именно! Выдумываете вы всё! Лес как лес! – буркнул дровосек, игнорируя бросающиеся в глаза, путающиеся под ногами и норовящие звездануть по макушке факты, подхватил с земли тяжелый сук и отважно двинулся на кусты, ошетилившиеся сухими ветками. – Изабелла! Крикни еще! Я к тебе иду!

– Да я тут кричать скоро охрипну, суженый мой! – донесся откуда-то справа и снизу голосок принцессы, приторный и едва различимый, как яд в какао.

Суженый вспыхнул растопочной берестой.

– Держись! Я уже близко! – гаркнул он и бросился напролом в густую тень между двумя замшелыми валежинами.

К его болезненному удивлению пролом оказался занят: там с комфортом расположилось целое семейство странного вида кустов. Судя по тому, как пригибались под его ударами и тут же снова вскакивали в контратаку их серебристые ветки, покрытые длинными полосатыми иглами – породнились семьи ивы и дикобраза.

Отважный Лесли закусил губу и, презрев раны, махал дубиной будто палицей, неистово круша непредвиденного противника. И едва шипастые ветки под напором в последний раз пригнулись к земле и не встали на счет «десять», он рванулся вперед, оставляя поверженному, но готовому вот-вот вскочить врагу ключья придворной одежды...

И пропал.

– Лес!!! – испуганно взвизгнула Грета.

– Идиот... под ноги поглядеть не может... – сквозь стиснутые зубы выругался Агафон и почувствовал, как палочка не хуже любого буксира потащила его вслед за крестником.

Следующим его ощущением было волшебное чувство полета. С не менее волшебным чувством приземления в полной темноте копчиком на что-то твердое, но податливое.

В ответ твердое, но податливое голосом лесоруба громко сообщило, что думает про всех магов, не способных отличить людей от батутов, в грубой форме посоветовало зажечь свет, и не очень вежливо стряхнуло наземь фея, слегка оглушенного падением и более чем слегка – тирадой.

– Изабелла! Ты где?! – закончив разговор с Агафоном, Лесли оттолкнулся от стены и сделал наугад шаг в темноту.

– Я всё еще здесь, никуда не ушла! – прозвучал уже громче и четче язвительный голос принцессы.

Студент поднялся, торопливо отер с лица жидкую вонючую грязь, снова взмахнул палочкой – и тонкий луч бледно-розового света ударил в угольную тьму над ними.

– Посветлее сделай, как наверху было, – бросил через плечо дровосек и, не дожидаясь ответа своего крестного, решительно шагнул вперед.

Чародей прошептал сначала пять шипящих фольклорных слов, потом три гортанных волшебных, и направил палочку в ту сторону, куда двинулся его подопечный.

Луч пропал совсем.

Послушался короткий стук лба, встречающегося со стеной, и не менее короткий вскрик.

– Кабуча... сейчас...

Снова быстрый шепоток, взмах...

На этот раз с кончика палочки слетела светящаяся зеленая бабочка размером с моль.

Попорхав вокруг носа студента, она перелетела на плечо лесоруба, нерешительно остановившегося у высокой стены, и с тихим смачным причавкиванием принялась поедать его шелковый дублет.

– Эй, эй!.. – ошарашенно махнул рукой дровосек – но то ли слишком голодный, то ли очень храбрый мотылек не повел и усиком. Физиономия Лесли, покрытая подсвеченной нежно-зеленым грязью, гневно перекосилась, он от души хлопнул по бабочке ладонью... Но тут же взвыл и отдернул руку, будто припечатал выпавший из костра уголек.

– Сейчас уберу... погоди... – смущенно пробормотал студизус, прошептал, старательно артикулируя, еще несколько слов... И воздух мгновенно заполнился и заиграл десятками и сотнями родственников настырной моли. И у всех первым пунктом меню стоял дублет агафонова крестника.

– Какого лешего!!!..

– Какая прелесть...

В зыбкий круг призрачного изумрудного света вступила принцесса.

– Агафон, ты им определенно нравишься, – невозмутимо

заметила она.

– Я?... – моргая, уставился на нее студент – но взгляд Изабеллы покоился на дровосеке.

– Я? – эхом повторил Лес и растерянно повернул к предмету страсти измазанную бурой жижей физиономию.

– Ну должен же ты нравиться хоть кому-то... – еле слышно пробормотала Изабелла, оглянувшись по сторонам, со все возрастающим смятением осматривая высвечиваемые мотыльками стены с их обвалившейся кладкой, пронзенной кривыми корнями деревьев, пол, покрытый слоем зловонной грязи, из которой тут и там торчали то ли кости, то ли обломки архитектурных украшений...

– Это... не дворец, – нервно кусая губу, прошептала она, не веря своим глазам. – Может, это где-то в городе?

– В лесу, – быстро подсказал дровосек. – А это, наверное, какой-то...

Договорить он не успел: над их головами раздался утробный хохот, шум точно от внезапного ливня или ветра, и тут же за ними – треск веток и разрываемой ткани, словно кто-то ломился через ожившие после визита Лесли кусты. И в следующий миг на плечи лесоруба, распугивая в разные стороны мотыльков и Агафона с принцессой, низверглось нечто, при ближайшем рассмотрении, ощупывании и выслушивании оказавшееся Гретой.

– Там... что-то как загомонит... как загогочет... – трясущимся тонким голосом просипела она.

– Филин. И ветер.

Дровосек смерил односельчанку при свете единственного оставшегося мотылька уничижительным взглядом и отер рукавом заново покрывший его лицо слой вонькой грязи.

– Да что я – филина от ветра не отличу!

– Агафон, – взяв себя в руки, размеренным тоном, словно на светском рауте, а не в наполненной грязью яме, проговорила ее высочество. – Прежде чем мы пойдем искать тетушку Жаки, изволь представить мне этих людей. Я вижу, ты их знаешь. Они живут в этом лесу?

– Я... я... – растерянно открыл было рот чародей, но Лесли, привыкший за вечер к новому имени, быстро перехватил инициативу.

– Э-э-э... – глубокомысленным басом сообщил он.

– Мы... – сконфуженно пискнула Грета.

– Это... – закончил объяснение студиозус.

– А еще конкретней? – ласково спросила Изабелла, с молоком матери впитавшая правило, что король должен оставаться королем даже в хлеву.

– Это... один добрый волшебник. Когда получается, – нашелся первым дровосек. – Он... тут...

– Живет, – саркастично подсказал маг.

– Да, точно! – с облегчением закивал жених принцессы. – Живет... неподалеку... и... и слышал... как мы переговаривались... с тобой...

– А девушка? Они вместе?

– Да! – выпалил дровосек. – Ты не подумай – я ее не знаю! Мы раньше никогда не встречались! Она... его... эта...

– Жена? – предположила Изабелла, подходя поближе к незнакомке.

Та презрительно фыркнула.

– Ученица! – сам не зная почему, брякнул Лесли.

– Как это, должно быть, интересно – быть ученицей лесного чародея, – вежливо проговорила принцесса.

– Уж-жасно... – выдавила Грета, – интересно.

За спиной королевской дочери раздался тяжелый вздох.

– Отчего такая грусть, волшебник? – подняла бровки домиком и повернулась вполоборота Изабелла. – Или она нерасторопна и неспособна?

– Какая грусть? – непонимающе нахмурился волшебник, повернулся в сторону вздоха, который тоже услышал...

И замер.

Глаза его, даже почти полностью выкатившись из орбит, не могли даже начать соперничать с размером тех глаз, со взглядом которых он встретился.

Огромные желтые очи моргнули, на мгновение исчезнув, а через секунду мрак шевельнулся и слепился в тупую, покрытую короткими толстыми шипами поверх роговых пластин морду. В следующий миг потерявшиеся было глаза появились вновь, а вместе с ним – комплект желтых, с палец, клыков, которых хватило бы на целое стадо крокодилов.

Агафон ойкнул и шарахнулся назад, столкнувшись с

принцессой. Та оглянулась, прерывая одностороннюю беседу с насупленной Гретой...

Монстр пригнулся для прыжка и утробно зарычал.

И в то же мгновение дочь бондаря и дочь короля нашли единственный адекватный, хоть и не очень эквивалентный, ответ.

Они завизжали.

Ошеломленный хищник подавился собственным рыком, тряхнул башкой, непроизвольно отступил на шаг – и тут спохватился Агафон. Одним стремительным движением он выставил палочку вперед, выкрикивая короткое хлесткое слово, и из ее кончика вырвались и ударили зверю прямо в нос крошечные серебряные звездочки. В следующее мгновение целое их облако окутало коконом застигнутое врасплох чудище, и оно затрясло башкой, подвывая дурным голосом, метнулось направо, налево, сталкиваясь со стенами и, в конце концов, потеряв аппетит, кинулось обратно во тьму.

Сбитый с толку студент, тупо моргая и вспоминая верный триггер для парализующего заклинания, разочарованно смотрел ему вслед. Зато на других людей световое шоу с участием редких животных произвело совсем иное впечатление.

– П-потрясающе... – только и смогла просипеть ее высочество.

– Кто... это... был? – хрипло прошептала Грета.

– Хоть к-кто... П-повезло ему... что в-вовремя... уб-

брался! – дровосек мужественно выглянул из-за ее плеча и выставил вперед челюсть.

Агафон скосил глаза. Челюсть в руках его подопечного явно принадлежала неизвестному натуралисту Белого Света животному и была размером с половину тележного колеса.

– Где ты это взял? – указал школяр на кость, часто усаженную зубками величиной со стакан.

Лес увидел, *что* он держит в руках, и моментально разжал пальцы.

– Н-на земле... в-валялось...

– Эта тварь их в лесу ловит и сюда кушать приносит, – резонно объяснила находку жениха принцесса, степенно кивнула в подтверждение своих слов и тихо упала в обморок.

– Изабелла!... – бросился к ней Лесли.

– Р-раз...м-мазня г-городская! – гордо вскинула голову дочка бондаря и тяжело навалилась на стену ямы. – Ч-что т-теперь б-будет... со з-зверем?

– Превратится в мышь, – то ли снисходительно, то ли нервно двинул плечом его премудрие и вполголоса добавил: – Надеюсь.

– А-а... – успокоенно кивнула Грета и с чистой совестью медленно сползла по стене, выбивая зубами чечетку.

Агафон отважно сделал пару шагов в обжитый монстром тоннель, но не увидел и следов серебряного свечения. Прислушался – но было тихо. Может, зверюга и впрямь обернулась чем-нибудь до приторности сладким и милым, вроде

котенка с бантом, или кролика, или морской свинки? Зная стиль палочки, он бы не удивился.

Для гарантии волшебник постоял, вслушиваясь и вглядываясь еще с минуту, но кроме шума ветра в листве над головой, нескладного причитания Лесли над медленно приходящей в чувства невестой и сердитого сопения в их сторону Греты других звуков не было.

Или было?... Почудилось ему в прибойном шорохе листьев, или кто-то действительно выкрикнул имя принцессы?

Дочка бондаря перестала пыхтеть и сверлить коварного изменщика взглядом и настороженно вскинула голову.

– Кто-то звал меня? – пробормотала Изабелла и попыталась встать.

– Да кому там?... – ревниво нахмурился Лесли.

– Нет, мне тоже показалось, что звали! – подтвердила Грета, из двух параллельных игр «уязви соперницу» и «насоли изменщику» выбирая пока вторую.

– Может, это тетушка?! – радостно подскочила дочь короля, поднялась на цыпочки, обратив лицо к невидимой листве, приложила ладони рупором ко рту и изо всех сил выкрикнула:

– Тетушка Жаки!!! Тетушка Жаки!!! Мы здесь!!!

– ...ду!.. – донесло ветром.

– Что она сказала?

– Обозвать тебя хотела? – невинно закатив к небу глазки, предположила Грета.

– Как? – непонимающе воззрилась на новую знакомицу принцесса.

– Даже не могу предположить, – развела руками девушка. Зато одно предположение закралось в голову королевской дочери.

– Ты хотела сказать, что...

И тут за их спинами раздался низкий рокочущий звук – словно отдаленный камнепад прошел. Люди обернулись – и застыли. Из непроглядной тьмы подземного хода на них холодными желтыми глазами глядело существо. И что-то подсказывало интуиции Агафона, что он с ним недавно встречался.

То ли шелковистый розовый мех, покрывающий чудови-

ще плотным волнистым ковром, наводил его на эту мысль. То ли золотые шипы на тупой морде, украшенной серебряистой эмалью. То ли цветочный орнамент по краям длинных заячьих ушей. То ли атласный голубой бант на шее. То ли алмазные клыки.

И по глазам его, обведенным сердечками, выложенными из стразигов, видно было, что ретироваться иначе как с добычей на этот раз зверь не собирался.

Новая порция оглушительного визга вырвалась в ночь – но с изменением имиджа чудище то ли оглохло, то ли стало неуязвимо для женского вокала: оно растянуло окаймленные розовым блеском губы в подобии ухмылки и прыгнуло на Грету.

Но в то же мгновение сверху на зверя свалился еще один человек – с мечом в одной руке и кинжалом в другой. И, в отличие от Лесли и его ископаемой челюсти, он очень хорошо знал, как использовать свое оружие.

Через минуту с монстром было покончено: розовая туша обмякла и замерла с мечом, всаженным в шею почти по рукоятку, и их спаситель опустился на землю рядом, тяжело дыша и утирая со лба кровь. Люди, беспомощно прижавшиеся к стенам во время схватки, шагнули к незнакомцу, и тут при свете слетевшихся откуда ни возьмись на розовый шелк сияющих мотыльков Агафон и Лесли увидели его лицо и остановились.

– Ты?... – настороженно сузились глаза дровосека а руки

невольню сжались в кулаки. – Откуда ты тут взялся?

– Мимо проходил, – усмехнулся герой вечера, поднялся на ноги и преклонил колено перед удивленной Изабеллой. – Ваше высочество, разрешите представиться. Шевалье Люсьен де Шене.

Ценой немалых усилий и спины лесоруба, безнадежно запачканной ногами дам, спасателям пропавших тетушек выбраться наружу удалось. Но на этом их успехи закончились: куда теперь идти, понятно не было всё равно.

– Если бы хоть было видно звезды или луну, можно было бы сориентироваться по сторонам света... – шевалье растерянно оглядел шелестящий невидимой листвою иссиня-черный мрак над их головами.

– Ну и узнал бы ты, где восток, а где нет, – неприязненно покосился на него Лесли. – И что дальше? Где нам искать тетушку Жаки?

– Для тебя она – герцогиня де Туазо, любезный Агафон, – прохладно осадил суженого принцесса. – Не думаю, что за столь короткий период вашего знакомства тебе был дан повод для неуместной фамильярности.

Даже при свете единственного верного мотылька было видно, как уязвленный лесоруб покраснел, а Грета удовлетворенно усмехнулась.

– Погодите, у нас же есть волшебник! – не показывая виду, что заметил хоть какие-то признаки почти семейной сце-

ны, воскликнул де Шене. – Вы же говорили, что он здесь живет! А это значит, что ему известна здесь каждая... э-э-э... тропинка?...

Дворянин осекся и неуверенно осмотрелся по сторонам еще раз: то, что этому лесу было знакомо такое понятие, как тропинка, он сомневался с момента своего здесь появления.

– Кстати, волшебник, ты и твоя ученица мне не представились, – спохватилась принцесса, выпрямилась величественно, скрестила на груди исцарапанные руки и надменно задрала вымазанный бурой жижей подбородок.

– Ты нам с... ученицей... кстати, тоже, – не остался в долгу Агафон.

– Да как ты смеешь!.. – захлебнулась возмущением Изабелла.

– Нормально, – огрызнулся школяр и сжал губы.

Вдобавок к Веселому лесу, срабатывающей как попало магии, нападающим на него кровожадным монстрам, неизвестно откуда (и самое главное, неизвестно, зачем) взявшемуся де Шене и сплошным обидам и недомолвкам со всех сторон, эта патлатая коза в короне еще будет тут командовать!

Если бы принцесса надулась еще больше, она бы взлетела.

– Да будет тебе известно, что ты удостоился чести разговаривать с самой Изабеллой Пышиноволосой, дочерью короля Луи Второго!

В ответ чародей хотел сделать удивленное лицо и спро-

свить «Когда?», или уточнить «Изабеллой Лохматой, ты хотела сказать?», но нечаянно глянул на побагровевшую от гнева физиономию крестника и решил удачу не испытывать.

– Теперь известно, – нейтрально проговорил он.

– И обращаясь ко мне, извольте все называть меня «ваше высочество» и на вы! Тебя, Агафон, это тоже касается – ты мне пока никто!

Оба Агафона синхронно кивнули, хоть и с разными чувствами.

– Ну, и чего ты молчишь, маг? – нетерпеливо притопнула ногой ее высочество. – Представляйся!

– Представляете, ваше высочество, это у нас Грета! – студизус мотнул головой в сторону девушки, чей замурзанный лик был мрачнее Веселого леса. – Будущая ведьма, кстати. Если всё пойдет как сейчас. И очень злая. А еще у нее память хорошая. Мое же имя непосвященному в таинства магии ничего не скажет, но я его не скрываю. Агафоникус Великолепный к вашим услугам, оплата почасовая, принцессам наценки. А живу я здесь, раз уж речь про это зашла, не так давно. Минут тридцать. Поэтому нечего на меня так смотреть. И единственная тропинка, местонахождение которой я желал бы узнать – это та, что ведет отсюда и как можно скорей. Вопросы имеются? Ваше высочество.

– Но почему – отсюда? – опережая принцессу, спросил Люсьен.

– Потому что это – Веселый лес, к твоему сведению, вот

почему! – неожиданно для самого себя, растеряв напускную невозмутимость, в первый раз за весь вечер на лоне природы взорвался маг. – Если ты этого еще не понял! Слепоглухонемой идиот осознал бы, где находится, и был бы уже на полпути к выходу еще час назад!!! Почему!!! А он еще спрашивает – почему!!!..

– Веселый... – эхом повторил дворянин, ошеломленный всплеском эмоций человека, которого еще несколько минут назад считал столпом надежности и стабильности. – Но... это ведь сказка?... Предание?... Небыль?... Его же нет на самом деле? Вернее, он есть, конечно, но всех этих страшилок, что про него рассказывают...

Школяр скроил постную мину и возвел очи горе.

– Меня всегда интересовало, как правильно называется человек, который отрицает то, что лежит перед его носом. Оказывается – Люсьен де Шене.

– Если это был намек... – насупился юноша.

– Да нет, что ты, – скривились губы Агафона. – Почему же намек?

– Шевалье, волшебник, – сердито прикрикнула принцесса, – я требую, чтобы вы немедленно прекратили оскорблять мой слух своими препирательствами и принялись думать, где в этом омерзительном месте может находиться моя тетя! Иначе зачем вы все здесь нужны?!

– А чего тут думать? – покосившись на крестника, проглотил вертевшиися на языке слова и усмехнулся студент. –

Козе понятно, что герцогиня сейчас в замке Гавара.

– Гавара?...

– *Гавара?!*

– А разве он есть?...

– А разве он жив?...

– А разве...

– Но почему?...

– Но зачем?!

Агафон устало опустил плечи.

– Ну чего вы все ко мне привязались... Почему, зачем...

Не знаю я, и знать не хочу ни почему, ни зачем! Объясняю на пальцах концепцию моих мыслеперемещений. В последний раз. Герцогиня и Гавар – в одной стороне. Значит всем нормальным людям – в сторону противоположную. Меньше знаешь – дольше спишь, как говорит Шарлемань Семнадцатый.

– А, может... колдун... жениться захотел? – неуверенно предположил лесоруб.

– Но она замужем, – растерянно прошептала Изабелла, подавленная перспективой бедной тети Жаки породниться с самым легендарным магом королевства, именем которого пугали детей уже несколько поколений шантонецев.

– Ну значит, она сообщит ему об этом, и он поищет себе кого-нибудь другого, – жизнерадостно ухватился студент за открывшийся факт. – А мы сейчас дружно соберемся и пойдем искать дорогу домой. Кто со мной?

– Я иду в замок, – нахмурился де Шене.

– Я тоже! – пылко воскликнула Изабелла.

– И я! – двинулся вперед Лесли с таким видом, будто ее высочество изъявила желание идти не в лапы колдуну, а под венец с соперником.

– И я в замок пойду, – хмуро процедила Грета, старательно не глядя на односельчанина.

– Что?... Да вы... Вы... вы... вы все... – начал было его премудрие, но умолк, не находя нужных слов.

Как объяснить, что вода мокрая, камень твердый, а огонь – горячий? Как объяснить людям в здравом уме, что идти к Гавару, к самому Гавару, которого боятся не только шантоньские дети, но и шантоньская профессура – идиотизм в последней степени, после которой уже не будет ничего по причине преждевременной кончины носителя сего страшно-го заболевания? Как рассказать, что ни один маг, по пьяной лавочке или по зову сердца¹ отважившийся войти в дебри Веселого леса, не вернулся? Как сообщить, что Веселый лес и Гавар – не сказки и не игрушки вздорным принцессам, ревнивым крестьянкам и тупым рыцарям – настоящим и самозванным?

Высшие силы, ну почему я всегда должен быть единственным нормальным человеком в любой компании, и всегда в меньшинстве?! Ну что тут такого головоломного и непостижимого – отправиться домой и спокойно подождать разви-

¹ Мозги вообще и трезвый рассудок в частности к такой авантюре, как правило, никакого отношения не имели.

тия событий в безопасности привычного мира?!

А с другой стороны, кто их держит? Пусть идут. Если им так хочется. Куда угодно. Хоть к Гавару, хоть в замок, хоть к лешему в гости, да хоть к самому царю Костею! А я сейчас развернусь, и... и... и...

И?...

Агафон окинул тоскливым взглядом обступившие его кусты с шипами монстров, за которыми, наверняка, скрывались монстры с шипами кустов, и с зубами, разумеется, тоже; груды валежника высотой с забор, почти материальный мрак – не иначе как с человекоядными наклонностями, притаившийся в засаде за чахлым и дрожащим, как его коленки, кругом волшебного света...

И сдулся.

И сдался.

– Наивные, – хмуро и решительно сообщил он, хотя трясущаяся как осиновый лист душа его рвалась и стремилась прочь. – Без руководства дипломированного чародея вам не пройти тут и десяти метров. Слушайте меня – и всё будет хорошо.²

– И... что нам теперь делать? – пискнула бледная, как луна, Грета.

Агафон задумался на несколько мгновений, снова пришел к выводу, что других вариантов нет, и обреченно выдохнул:

² Или, по крайней мере, не хуже, чем сейчас. Может быть. Вероятно. Если очень повезет. В чем я сомневаюсь.

– Спускаться обратно в яму.

– Но...

– Зачем?

– Но там же жил...

– А если их там еще...

– Обеспечение безопасности продвижения возложим на шевалье как на самого опытного борца с подземными монстрами, – с видом полководца во главе стотысячной армии студент сурово ткнул пальцем в грудь дворянину. – А Лес у нас будет позади...

Он прикусил язык, смешался, закашлялся под горящим взором крестника, но быстро нашелся и бодро продолжил:

– Лес у нас будет позади, неизвестно кто там и что, а самое главное, когда. Поэтому приглядывать за тылом будет царевич. Женщины как самые бестолковые... в смысле, от них там толку никакого не будет, – спешно поправился школяр под вспыхнувшими возмущением взглядами девиц, – держатся в середине. А в самом центре нахожусь я – как ценнейший член экспедиции. Всё понятно?

– Нет, не всё! – выпятила нижнюю губу и опасно прищурила глаза Изабелла. – Мне не понятно, на каком основании какой-то... Афанасиус...

– Агафоникус, – шелковым голосом поправил маг.

– Не имеет значения! – гордо фыркнула ее высочество. – Так вот, мне даже не интересно – мне *любопытно*, на каком основании *он* принялся указывать, что должна делать и где

стоять я?

– На том... На том, *ваше высочество*... что через завалы и кусты мы не пройдем, а яма эта – не просто пещера или логово, а подземный ход, и вести он должен к замку, потому что больше ему вести некуда! – подался вперед маг.

– Перед тем, как распоряжаться, ты должен был доложить свои соображения *мне*, а уж я бы приняла решение... – встретила его нос к носу принцесса, и глаза ее свернули упрямым огнем.

– И какое же решение ты бы приняла?

– Да хоть какое, кроме твоего! И обращай ко мне на «вы»!

– Это почему?!

– Что – почему?!

– И то, и другое – почему!

– А и то, и другое потому...

– Извините, что осмеливаюсь прервать вашу ученую дискуссию, – на молниеносно разгорающийся костер ссоры пролился вдруг поток учтивой речи, – но предложение волшебника разумно, ваше высочество. А дельная мысль голову не выбирает. В лесу королей нет, как любил говаривать мой отец.

Изабелла, пунцовая от ярости, хватанула ртом воздух, собирая запал для мегатонного взрыва, но вдруг осеклась, словно налетела на невидимую стену.

– Я... я... – прерывисто дыша, но уже не давая воли той

буре эмоций, что захлестывали ее еще секунду назад, проговорила она и вдруг повернулась к примолкшему справа Лесли.

– Ты тоже думаешь, что это хороший план?

– Я... Да. Нет. То есть, я хотел сказать, что если бы при мне был мой любимый топор...

– Боевой топор и топор лесоруба – не одно и то же, ваше высочество, – учтиво склонил голову де Шене. – Боюсь, в этом лесу пользы от него всё равно не было бы никакой.

– Да я как раз про такой топор и... и...

Дойдя до различий в топорах, дровосек вспомнил, с кем говорит и про что, и окончательно растерял те немногие слова, что удалось собрать под свои знамена.

Изабелла дернула губой, отвернулась и произнесла, обращаясь к Агафону:

– Я одобряю твой план действий, маг. Ну, разумеется, с поправкой на то, что самый ценный член экспедиции это не ты.

И она вскинула на студиязуса брызнувший ледяными искрами взгляд: попробуй, возрази. Его премудрие вздохнул, философски пожал плечами и согласно кивнул.

– Хорошо. А теперь, когда наиважнейший момент был так удачно выяснен, нам уже можно идти выручать герцогиню? Ваше высочество?

Путешествие по заброшенному подземному ходу четвер-

ки отважных и одного к ним примкнувшего продолжалось третий час.

Острый страх встречи с родственниками, конкурентами или соседями убиенного монстра постепенно сменился приглушенной настороженностью перед неизвестностью. Та, в свою очередь – тупым раздражением длинным тоннелем, в котором не происходило ничего интереснее эвакуации мокриц и пауков при приближении их компании. А закончилось всё на четвертом часу пути резким приступом клаустрофобии, осложненным желанием получить хлеба и зрелищ.

И первого – гораздо больше, чем второго.

– Подумать только... – печально пробормотала принцесса, нарушая молчание, длившееся едва ли не с момента их спуска в подземелье. – На обручальном пиру подавали столько всего аппетитного – пальчики проглотишь, как говорит Шарлемань Семнадцатый... а я съела всего три пирожных.

Ну можно быть такой недальновидной дурой, а?

Унылая песнь страдающего пустотой желудка прозвучала подтверждением ее словам.

Агафон, у которого единственным блюдом в меню дня была бутылка красного, понимающе вздохнул, сглотнул голодную слюну и еще раз оглядел обстановку, открывавшуюся в свете мечущегося над их головами мотылька. Жадными щупальцами свисающие со сводов корни, рваные занавеси из паутины, заплесневелые потеки на щербатой темно-красной кладке, покрытые странной белой грязью широкие камни пола под ногами – и никакой еды. Даже мышей и крыс – неизбежных спутников подземелий – здесь отчего-то не было.³

– Хоть бы еще один монстр встретился, что ли... – вздохнул шевалье.

– Погеройствовать охота? – ревниво буркнул лесоруб.

– Нет, поесть, – чистосердечно признался де Шене.

Давно презрев выданную на-гора студиозусом диспозицию, Лесли важно шествовал рядом с принцессой в первом ряду, усиленно делая вид, что идет в полуметре от нее только потому, что сам так захотел.

– Ты тоже не поужинал? – сочувственно спросила Грета дворянина, показательно игнорируя принцессу и ее жениха.

³ «Не то, чтобы я согласился съесть кого-либо из этой братии даже от голодной смерти», – торопливо додумал про себя чародей. А потом пораскинул мозгами, и мысль закончил: «Хотя часа через три задайте мне этот же вопрос еще раз, пожалуйста».

– Добавь к этому «не позавтракал и не пообедал» – и будешь права как никогда, о прекрасная ведьмочка, – улыбнулся галантно де Шене.

– А кстати, шевалье, – встрепенулась Изабелла. – Тебе не кажется, что за тобой остался должок?

– За мной, ваше высочество? – удивленно переспросил Люсьен.

– Да. История о том, как ты здесь оказался. Я полагаю, она должна быть не менее любопытна, чем загадочна.

Де Шене стушевался, промышчал что-то нечленораздельное себе под нос, и настороженно замолк.

– Я не расслышала! – повелительно возвысила голос дочь короля. – Говори громче! Если, конечно, от недоедания ты не растерял последние силы.

– Я попал сюда через дыру в воздухе, открытую тем... существом... в оранжерее, – сосредоточенно глядя перед собой, неохотно повторил Люсьен.

– Удивительно, как только вместе со мной туда не пролезла половина всех придворных. Вот был бы балаган тут сейчас... – криво усмехнулась Изабелла, подумала о чем-то с пару секунд, и недоуменно свела брови к переносице:

– А на пиру я тебя, кажется, не видела. Почему тебе не отвели место с остальными участниками, рядом с королевским столом?

– Потому что...

Де Шене осекся и зыркнул колюче на Лесли, до крови при-

кусив губу.

– Почему? – не унималась принцесса. – Я требую, чтобы ты отвечал на мои вопросы!

– Потому что... ваше высочество... – через несколько метров выдавил красный, как боевой рак, шевалье, – потому что меня не пригласили.

– Не может быть! – Изабелла высокомерно вскинула голову, незамедлительно зацепившись растрепанной, как стог сена в грозу, шевелюрой за сплетение сухих корней, и ойкнула.

Освободив окончательно раскосмаченную прическу и оставив при этом половину жемчужных нитей в плену скрюченных как пальцы подагрика корней, принцесса обвела спутников сердитым взглядом – «только попробуйте что-нибудь сказать!» – и величественно двинулась вперед, продолжая, как ни в чем не бывало:

– Насколько мне известно, шевалье, приглашены были все участники турнира.

– Кроме тех, кого обвинили в колдовстве против соперников и по правилам должны были повесить до заката солнца, ваше высочество, – еле слышно проговорил в ответ рыцарь.

– Что?...

Ошеломленная Изабелла снова остановилась и пораженно уставилась на Люсьена.

– Ты хочешь сказать, что ты... и ты тоже... колдун... как... – и взгляд ее невольно метнулся в сторону школяра.

– Нет!!! – с негодованием вскричал рыцарь, словно обвиненный в родстве с самим Гаваром. – Никогда де Шене не запятнывали родовую честь жульничеством на турнирах! Никогда!

– Но...

– Так заявили королевские герольды, – сквозь стиснутые зубы проговорил дворянин. – Потому что под моим ударом доспехи его высочества Агафона Непобедимого превратились... в некий овощ.

– И при чем тут ты?! – возмущенно воскликнула Грета.

– А при чем тут кто? – болезненно покривился де Шене. – Кому еще было выгодно, чтобы мой противник оказался передо мной беззащитным?

– Кому? – на всякий случай спросил Агафон, забеспокоившийся насчет пытающейся всплыть истины.

Шевалье сумрачно оглядел его, потом покосился на Грету, на Лесли... и уныло вздохнул.

– Не знаю... Получается, что мне.

– Но ведь тебя не повесили! – испуганным кроликом мелькнуло и пропало раскаяние в глазах дровосека.

– Потому что сбежал в суматохе, – понурился Люсьен. – Как трус... Вместо того, чтобы встретить обвинение лицом к лицу.

– И попал прямо на крышу нашей оранжереи? – язвительно усмехнулась королевская дочь.

– Нет, не прямо, – юноша сердито сверкнул глазами ис-

подлюбья. — За вечер я всё передумал... — повернул он взлохмаченную голову к чародею и его компаньонке. — Сначала я подозревал вас с Гретой, потому что вы — волшебники. Но потом рассудил, что если бы вы ему помогали, то он пригласил бы вас на пир в свою честь. И вы не лазили бы тайком по дворцовым крышам... Как я. Простите меня за недостойные дворянина мысли.

Шевалье склонил голову и не увидел три пары образцово-показательных румянцев стыда, окрасивших маковым цветом щеки искателей приключений и халявных принцесс и одной пары изумленно расширяющихся глаз.

— Как?... И они тоже попали сюда из?...

— ...Подумав еще немного, я пришел к выводу, что кроме его высочества Агафона сделать это было некому, — не видя и не слыша ничего вокруг себя, продолжал тем временем тихо, но решительно шевалье, и мощные кулаки его судорожно сжимались и разжимались в такт словам. — Я слышал, его дед — великий маг... а значит, он тоже может быть знаком с магией... и... Откровенно говоря, иноземец не понравился мне с первого взгляда. А когда произошла эта нелепость с его доспехами... чтобы отвлечь меня, я теперь полагаю... и все странности на этом турнире происходили только во время его поединков и в его пользу... И мне пришло в голову... когда я еще подумал... немного... что ее высочеству может грозить от него опасность... что он замыслил недоброе... и я должен проследить за...

– Враньё!!! – не дослушав обвинения, взревел как оглауренный монстр лесоруб, набросился на соперника, повалив того на землю... Оба покатались вниз по ступенькам и дальше – по внезапно устремившемуся под уклон коридору.

Студент не успел ничего сообразить, как почувствовал, что рука его по своему хотенью рванула из кармана палочку и выметнулась вперед, попутно увлекая всего остального Агафона за собой. Раздался хлопок, сноп серебряных искр окутал дерущихся, а когда стал рассеиваться, то в отблесках исчезающих вспышек все увидели, что один из соперников оделся с головы до ног в сверкающие золотом доспехи. Но не успели зрители и ахнуть, как пол коридора внезапно закончился и оппоненты пропали из виду.

На влажные камни выплеснулась черная волна.

– Лесли!!!.. – взвизгнула Грета.

– Шевалье!!!.. – охнула принцесса.

– Кабуча!!! – воскликнул маг.

Палочка дернула его вперед так, что едва не оторвала руку, и поэтому на берег студиязус прибыл первым – и не пешком, как оказалось.

В нескольких метрах от пристани он ощутил, как каменный пол неожиданно сменился деревянным, в ту же секунду нога его запнулась обо что-то жесткое и предательски-низкое... Нос прогулочной плоскодонки и нос мага прибыли на темные воды подземного озера одновременно.

Разогнавшаяся по мокрым камням лодка с оглушитель-

ным плеском врезалась в воду, и если бы оглушенный чародей к тому моменту успел сообразить, что случилось и в какую сторону вверх, команда утопающих пополнилась бы еще одним человеком.

Может быть, его слегка контуженное о банку премудрие и готов был безмятежно полежать на дне лодки еще пару минут, но с волшебной палочкой, впавшей в истерику по поводу безопасности своего подопечного, такие трюки не проходили. Стрелой взмыла она ввысь, выдергивая оглушенного студента из состояния покоя в вертикальное положение, и подобно стрелке компаса закрутилась по сторонам, выискивая крестника. Долго стараться ей не пришлось, потому что из воды выметнулась сильная рука и судорожно ухватилась за розовые доски правого борта.

– Осторожно, перевернешь! – чародей окончательно пришел в себя от порции ледяной водички, доставленной прямо в лицо.

Быстро сунув палочку за голенище сапога, он упал на колени, перегнулся через борт и ухватил подмышки закованную в золотые латы неподвижную фигуру. Голова в рогатом шлеме звучно бумкнулась о край.

– Подтолкни! – сердито рявкнул он спасителю.

– Тяжелый он... не затащишь... Ты держи... а я лучше вас... к пристани толкать стану... – хрипя и отплевываясь, просипел Лесли.

– Так это... не ты?... – едва не выпустил из рук утопаю-

щего волшебник.

– Я... это... Слепой ты, что ли... – лесоруб раздраженно выдохнул водяной пылью. – Ну, давай, держи его... а то сил больше нету...

Через пять минут под взорами потрясенных девушек Агафон и Лесли со скрежетом и звоном вытащили из воды на узкий причал неподвижного шевалье.

– Надо срочно сделать ему искусственное дыхание! – заявила Изабелла.

– Как? – захлопала глазами Грета.

– Ты давишь ему на грудь...

– Кувалдой? – уточнила дочка бондаря.

– Да снимите же вы кто-нибудь с него это железо!!!

Лесли послушно потянулся к пряжкам ремней. Агафон – к волшебной палочке. И оказался первым. Несколько взмахов, розовые искры, разлетевшиеся во все стороны и прилипшие крошечными лампочками к потолку – и доспехи с де Шене пропали так же неожиданно, как и появились.

– ОЙ!... – дружно сказали девушки и молниеносно отвернулись, пряча вспыхнувшие румянцем лица в ладонях.

– Кабуча... – сказал школяр.

Еще несколько взмахов – и одежда вернулась.

И вернулась она, судя по всему, из далекого детства: узкая голубая рубашечка до пупа, вышитая веселыми толстенькими рыцарями, коротенькие штанишки с бантами...

– Может, еще раз попробуешь? – предложил дровосек, едва сдерживая нервный гогот.

Студиозус помялся, почесал в затылке палочкой и решил-ся на третью попытку.

Пять минут сверхчеловеческих усилий чародея и с деся-ток экспериментов – один неудачнее другого – в конце кон-цов принесли Люсьену красную рубаху с короткими рукава-ми, такие же штаны в желтую полоску и пару зеленых кро-кодиловых сапог.

– От добра добра не ищут, – строго вымолвил Агафон, предваряя дальнейшие вопросы и пожелания, и перевел оце-нивающий взгляд на истекающего озерной водицей крестни-ка.

– Давай я тебя заодно подсушу, – предложил он Лесу.

Тот зябко поёжился – то ли от подземной прохлады, то ли от возможных последствий.

– А давай лучше не надо?

– Ну, как хочешь... – маг обиженно сложил губы подковкой и засунул орудие фейского труда в карман. – Потом не проси.

– Обещаю! – радостно поклялся дровосек.

– Ну, как? Всё? Глаза открывать можно? – донесся из тени в углу голос присевшей и устало задремавшей там принцессы.

– Н-ну, я бы, на его месте, конечно, не хотел, чтобы меня в таком виде кто-то увидел... – с сомнением протянул Лесли.

– Ну так можно или нет? – очи Изабеллы сверкнули нетерпеливым огоньком между разведенными потихоньку пальцами. Несостоявшийся утопленник, словно по сигналу, глухо застонал, разлепил глаза, обвел мутным взглядом окружающие его фигуры, увидел одну – воплощение водяного на земле – и на лице его отразилось неподдельное изумление.

– П-почему... ты...

– Потом объясню, – набычился лесоруб и демонстративно сжал кулак. – Один на один.

– Д-договорились... – дрогнули в улыбке губы шевалье, он попытался встать, упал на колени, сложился пополам, и его вырвало водой. После этого он почувствовал себя лучше и смог, наконец, подняться, ошеломленно оглядывая свой разноцветный наряд.

– Откуда это... – начал было он, но договорить не дал звонкий крик Греты, стремительно приближавшийся вместе с топотом ее ног.

– Я нашла!!! Нашла, нашла, нашла!!!

– Что нашла? – выдохнули все как один.

– Его нашла!!!

И из темноты в сопровождении зеленого мотылька, радостная и запыхавшаяся, выскочила дочка бондаря.

– Да кого?!

– Там, сзади, когда мы бежали мимо, я еще подумала, что мне показалось, а мне и не показалось вовсе! Я еще на ходу голову повернула, и думаю: это тень такая, или не тень? Какая-то тень странная! Я еще подумала, что не бывает таких теней, что это неправильная тень, потому что она такой неправильной, то есть, правильной формы, то есть, для тени неправильной, в смысле, не для неправильной тени, что такое неправильная тень, тени неправильные вообще не бывают, тень она или есть, или ее нет, это как совесть, ну, так вот, а для тени у нее...

– ГРЕТА!!!

– Ну, если вам не интересно, как я его нашла...

– Кого – его?! Кого?! – воздел руци горе Агафон.

– А разве я не сказала?... – смущенно примолкла девушка.

– Нет, ты не сказала, – принцесса выдавила последнюю каплю вежливости и терпения из без того не богатых запа-

сов.

– А-а... – растерянно протянула Грета, но тут же встрепенулась. – Конечно, выход! Я же нашла выход отсюда, вон там он, там в тени дверь была, только она сгнила вся, и под рукой у меня рассыпалась! А за ней – ход короткий, ну, метров тридцать, не больше, потом лесенка наверх – прямо в кусты – а за кустами луну видно!

За густыми, спутанными и растрепанными, как пряди прически Изабеллы, ветвями оккупировавшего пригорок кустарника и впрямь виднелись кусочки ночи. Когда ленивый ветерок вспоминал о своих обязанностях и обдувал лес, листочки вздрагивали, взволнованно перешептываясь, и открывали взорам истомившихся по натуральному освещению людей луну, утопающую в грязных тучах.

При первых же потоках свежего воздуха, потянувшихся в затхлую вонь подземного хода, зеленый мотылек Агафона пришел в неописуемый восторг и проворно дезертировал, оставив маленький отряд на ощупь пробираться последний десяток шагов до зарослей, смутно маячивших впереди.

Когда лицо дровосека уткнулось в стену из прохладной жесткой листвы, подпираемой снаружи гибкими веточками, он понял, что свобода близка как никогда. Лесли просунул руку между ветвей и попробовал отклонить густо переплетенные корявые стволы. Когда те, едва подавшись, упруго вернулись в исходное положение, дровосек с видом эксперта

перед лицом особо сложного случая прицокнул языком:

– Н-да... Заросло – как у тещи в огороде...

– Выломаем! – самонадеянно, но опрометчиво проговорил шевалье, водя руками по зеленой преграде в поисках точки приложения силы.

Специалист по зеленым насаждениям не был так поспешен.

– А-ага... К-крес... э-э-э... чародей, – пометавшись между именем и должностью фея, остановился на нейтральном Лесли. – Топор бы нужен хороший.

– Два, – отказался от рукопашной с природой и поправил его Люсьен.

– У меня вам тут чего, топорный магазин? – Агафон кисло зыркнул на лесоруба и рыцаря, поиграл с идеей избавления от кустов магическим способом, пришел к выводу, что топоры – в любом количестве – практичнее и безопаснее для всех⁴, и выудил из кармана волшебную палочку.

– Два топора для крестника Лесли! – пробормотал он под нос волшебные слова, и не успел дровосек отскочить, как под ноги – или, если быть совсем точным, *на* ноги ему упал заказ.

Хорошо, что топоры были тупые.

Хотя веса это их отнюдь не лишало.

Высказав всё, что думает, про некоторых знакомых колдунов, не будем тыкать топором, прихрамывающий на обе ноги парень поднял наугад один подарок крестного и взве-

⁴ И, в первую очередь, для него.

сил в руке.

– Нормально, сойдет... – хмуро выдавил он и сделал шаг в сторону зеленого противника.

Оставшийся топор достался Люсьену.

Вернее, все – включая шевалье и его премудрие думали, что достался – вплоть до того момента, как пальцы де Шене сомкнулись на топорище. После чего топор исчез.

– Э-э-э...

– А-а-а?...

– Кхм...

Новый взмах палочки, новый топор, новая отдавленная нога – уже самого Агафона, новая попытка шевалье взять оружие лесорубского труда в руки...

– Это такая волшебная шутка, да?

Даже в почти полной тьме было видно, как рыцарь оскорбленно насупился.

– Это такой волшебник, – с отвращением скривился и выговорил студиозус в необъяснимом порыве самокритики. – Ладно, Люся. Не в топорах счастье. Давайте отойдем и предоставим поле боя профессионалу.

– Но мне нужен топор! – не унимался Люсьен. – И, кстати, меч тоже – мой остался на дне озера! И кинжал!

– А мне нужен замок на берегу моря и рябчики, фаршированные ананасами, на завтрак каждый день, – брюзгливо огрызнулся школяр.

– И что? – не поняла принцесса.

– А имею я койко-место в общей комнате и перловку с камбалой по утрам, вот что. Ваше высочество. Так что отнесись к вопросу философски, приятель, – волшебник сделал еще одну попытку исправить мировоззрение шевалье, ухватил его за рукав и оттянул от Лесли сосредоточенно взявшегося за привычную работу.

– Но мне не понятно, почему у него... его... высочества... топор не пропадает? – упрямо не желал ни философствовать, ни относиться юный рыцарь, хоть и отступил, дабы не словить впотьмах обухом по лбу.

– Много знаешь – вечно спишь, – сурово пресек Агафон уходящую не в ту сторону дискуссию, отвернулся, и с видом важным и таинственным скрестил руки на груди, что должно было дать понять собеседникам, что великий маг настроился размышлять о макрокосме.

Но и компаньоны его – тоже.

– Вот ведь как странно мир устроен... – задумчиво протянула принцесса под стук тупого топора о неподатливое дерево, изредка перемежающийся хрустом доламываемых руками веток и приглушенными профессиональными терминами из стиснутых уст суженого. – Когда ты колдуешь, на тебе вместо куртки появляется балахон очень элегантного покроя и приятного цвета. И крылышки смешные...

Агафон побагровел.

– ...А я всегда была уверена, что волшебники страдают врожденным отсутствием вкуса, – не обращая внимания на

реакцию чародея, если бы даже различила ее в темноте, продолжала меланхолично королевская дочь. – Постоянно носить черное могут только те, у кого ни на что иное фантазии не хватает. А ведь волшебник, лишенный воображения – всё равно, что птица без клюва!

– Без крыльев, вы хотели сказать, ваше высочество, – поправил де Шене.

– Я хотела сказать «без клюва», и сказала «без клюва», шевалье, и не надо, пожалуйста, думать, что ты здесь самый умный, – холодно проговорила Изабелла, а на лице ее крупным шрифтом было дописано окончание фразы: «потому что самая умная здесь – это я».

Де Шене прикусил губу и склонил голову – то ли выражая почтение, то ли скрывая его отсутствие.

– А сказала я так, – не моргнув и глазом, продолжила принцесса, – потому что птицы без крыльев бывают, а...

– Ой, птичка смешная! – Грета удивленно ткнула пальцем в клочок неба, освободившийся меж тем от зелени.

– Где? – недовольная тем, что ее прервали, но снедаемая любопытством более, чем раздражением, принцесса повернулась и задрала голову, пытаясь разглядеть смешную птичку.

– Вон там, на фоне луны только что видела! – проговорила дочка бондаря.

– Летучая мышь, наверное, – оторвавшись на пару секунд от работы, снисходительно предположил дровосек. – Или

филин.

– Сам ты – филин, – сообщила ему Грета и показала, пока никто не видит, язык. – Мышь маленькая. Филин – он такой...

Дочка бондаря растопырила руки, втянула голову в плечи, надула щеки, вытянула губы и вытаращила глаза, любезно изображая филина для тех, кто на природе ночью в первый раз.

Принцесса приложила руку к сердцу и навалилась на стену, чтобы не упасть.

– А эта птичка... – исподтишка любуясь произведенным эффектом, продолжила Грета экскурс в орнитологию, – вот такая...

– Только не надо ее изображать, ведьма. Я девушка слабая. Как выяснилось. Я сама разгляжу, если она появится, – сухо предупредила Изабелла и снова уставилась в набрякшее невидимыми тучами небо.

– Вот эту ты имела в виду? – его премудрие ткнул пальцем в черный силуэт, зависший на несколько мгновений на фоне луны, совсем близко от них на этот раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.